

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

С. А. Ветошкин*

О точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями, и российской уголовно-правовой политике

Аннотация. В статье проведен правовой анализ понятий, связанных с уголовными наказаниями, выявлены логические несоответствия терминов, используемых в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве в данной сфере, а также законодательные пробелы, препятствующие реализации профилактической задачи уголовного законодательства при применении мер уголовно-правового характера. Предложены изменения в названиях уголовных наказаний, обоснованы необходимость снижения количества осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, проведение кардинальной реформы системы исполнения уголовных наказаний, а также недопустимость ослабления уголовно-правового реагирования на факты насилия и агрессии в межличностных отношениях.

Ключевые слова: уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, арест, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, насилие, достоинство личности, декриминализация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.152-158

Российскую уголовно-правовую политику справедливо критикуют в странах Западной Европы за излишний карательный уклон, за недостаточное количество уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы. Частое применение наказаний, связанных с лишением свободы, практикуется сейчас в России с той же легкостью, с которой практиковалось в СССР.

Согласно статистическим данным тенденция применения в России наказания в виде лишения свободы снизилась незначительно.

В 1930-х гг. в СССР в среднем было 583 заключенных на 100 тыс. человек населения, а на 1 февраля 2010 г. в России было 607 заключенных на 100 тыс. человек, сейчас этот показатель снизился до 447 заключенных, но тем не менее остается очень высоким. В Америке на каждые 100 тыс. человек приходится 693 лишенных свободы, в Израиле этот показатель составляет 265, в Великобритании — 146, в Италии — 89, в Германии — 78, в Финляндии — 55, в Швеции — 53, в Японии — 47¹.

¹ Список стран по количеству осужденных // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24 февраля 2017 г.).

© Ветошкин С. А., 2017

* Ветошкин Сергей Александрович, доктор педагогических наук, профессор кафедры права института гуманитарного и социально-экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета

ip-vetoshkin@rambler.ru

620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11

Кардинальная реформа уголовно-исполнительной системы РФ назрела давно, но ее невозможно провести без изменения уголовно-правовой политики и соответствующих изменений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, направленных прежде всего на снижение количества лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. То, что преподносится в качестве реформ в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, не имеет к реальным реформам никакого отношения.

Для того чтобы попытаться осмыслить и определить меры для законодательных изменений в данной сфере, необходимо начать с юридических понятий, связанных с уголовными наказаниями в российском законодательстве. Эти понятия отличаются по своему содержанию неопределенностью и нуждаются в уточнении.

Из 13 видов наказаний, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в России с 1996 г. не применяются смертная казнь и наказание в виде ареста, с 1 января 2017 г. реализуется наказание в виде принудительных работ. По своему содержанию самыми строгими наказаниями, влекущими наибольшие ограничения прав и свобод осужденных, являются арест, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы.

Несмотря на различные названия, наряду с лишением свободы на определенный срок и пожизненным лишением свободы, наказание в виде ареста также представляет собой лишение свободы, предусматривая изоляцию от общества на срок от одного до шести месяцев. В связи с этим, назвав данное наказание «краткосрочное лишение свободы» вместо «арест», законодатель проявил бы большую логичность и обоснованность.

Нужно учитывать, что наказание в виде лишения свободы предусматривает различные условия содержания осужденных, в том числе содержание в камерах. Понятие «арест» является более узким, чем понятие «лишение свободы», фактически включая в себя содержание в помещениях камерного типа в изоляторах временного содержания, тюрьмах, следственных изоляторах и исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Кроме того, содержание в камерах осуществляется в исправительных учреждениях при реализации взысканий, связанных с водворением в штрафной изолятор, переводом в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры и в других случаях, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ).

Также необходимо иметь в виду, что понятие «арест» в российском законодательстве употребляется в различных аспектах. В статье 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях применяется понятие «административный арест» в качестве одного из видов административных наказаний, а понятие «домашний арест» употребляется в ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), где речь идет о мерах пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Согласно п. «в» ч. 1 ст. 168 УИК РФ к осужденным военнослужащим применяется мера взыскания «арест в дисциплинарном порядке до 30 суток». В статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации речь идет об аресте, наложенном на имущество ответчика в целях обеспечения иска, наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве предусмотрено ст. 115 УПК РФ и т.п.

Российское законодательство слишком перегружено термином «арест», и поэтому ограничение его использования в уголовном законодательстве за счет введения понятия «краткосрочное лишение свободы», как уже было отмечено, представляется вполне обоснованным. Применение в ст. 44 УК РФ терминов «краткосрочное лишение свободы», «лишение свободы на определенный срок» и «пожизненное лишение свободы» создавало бы логическую последовательность и соответствовало точности формулировок понятий в юридической терминологии.

При этом под краткосрочным лишением свободы целесообразно понимать лишение свободы на срок от одного до шести месяцев со специальными условиями отбывания данного вида наказания, предусмотренными ст. 54 УК РФ. Понятие «лишение свободы на определенный срок» при этом будет предусматривать лишение свободы на срок от шести месяцев до пожизненного лишения свободы.

Неприменение наказания в виде ареста с 1996 г. по настоящее время обосновывается отсутствием арестных домов, хотя за этот период их можно было построить в достаточном количестве. В данной ситуации существует три возможных варианта действий:

- 1) исключить наказание в виде ареста из УК РФ;
- 2) законодательно предусмотреть отбывание данного вида наказания в следственных изоляторах, тюрьмах и помещениях камерного типа исправительных учреждений;
- 3) построить необходимое количество арестных домов и осуществлять наказание в них.

Второй вариант представляется более предпочтительным, так как позволяет начать исполнение данного вида наказания без существенных финансовых затрат, избегая наказаний, связанных с более длительными сроками лишения свободы. Без дополнительных затрат на строительство арестных домов уже сейчас вполне возможно организовать реализацию наказания в виде ареста (краткосрочного лишения свободы), расширив перечень применяемых уголовных наказаний.

При этом появляется правовая возможность предоставить осужденному возможность испытать на себе все негативные последствия, сопутствующие более длительному лишению свободы.

В то же время подобное наказание не повлечет тех негативных социальных, экономических и психологических последствий, которые связаны с отбыванием более длительного лишения свободы, т.е. с наказаниями в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненного лишения свободы. Арест следует расценивать как наказание, альтернативное длительному лишению свободы.

Осужденный при длительном лишении свободы утрачивает социальные связи и навыки социального поведения на свободе, испытывая проблемы в социальной адаптации после освобождения.

При анализе юридических понятий, связанных с уголовными наказаниями, возникают вопросы к уголовным наказаниям с применением термина «работы» — это обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы. Любое уголовное наказание, в том числе и обусловленное назначением работ, обладает признаком принудительности согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ. В этих случаях конституционный

запрет на принудительный труд (ч. 2 ст. 37 Конституции РФ) не действует, так как принудительность работ определяется приговором суда.

Применительно к понятию «работы» термины «принудительные», «исправительные» и «обязательные» являются по своему значению синонимами и не позволяют разграничивать данные наказания без специального толкования их содержания в ст. 49, 50 и 53.1 УК РФ, так как в самих названиях уголовных наказаний отсутствуют необходимые смысловые отличительные признаки.

Понятие «исправительные работы» (ст. 50 УК РФ) обладает однородными смысловыми признаками иных видов работ, назначаемых судом (обязательных и принудительных), так как все виды работ, являясь уголовными наказаниями, преследуют цель исправления — как обязательные работы, принудительные работы, так и исправительные работы.

Наказание в виде исправительных работ назначается согласно ст. 50 УК РФ осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Сущность наказания заключается в удержаниях из заработной платы осужденного от 5 до 20 % на срок от двух месяцев до двух лет.

Следует отметить, что любые работы приобретают статус исправительных работ только тогда, когда часть заработка за данные работы перечисляется в доход государства. Те же самые работы, которые человек осуществлял до осуждения к исправительным работам, исправительными не являются. Подобная логика страдает несовершенством, так как удержания из заработной платы по своей сути являются формой штрафа с рассроченной во времени оплатой, и употребление термина «работы» здесь неуместно.

К тому же неопределенная изначально сумма такого штрафа характеризует данное наказание как несправедливое — осужденные с высоким заработком обязаны выплачивать более высокие суммы в доход государства, а осужденные с низкими заработками выплачивают меньшие суммы. В данной ситуации более наказанным является осужденный с более высокой профессиональной квалификацией, имеющий более высокооплачиваемую работу.

Вполне очевидно, что такая форма наказания, как исправительные работы, давно себя изжила и должна охватываться уголовным на-

казанием в виде штрафа, с возможностью его выплаты в рассрочку, исходя из финансовых возможностей осужденного, тем более что ст. 46 УК РФ такую возможность предоставляет. При этом суд, определяя сумму штрафа, сможет исходить из реальных финансовых возможностей осужденного, учитывая в том числе и его заработную плату. Подобный подход позволит избежать многократного и необоснованного употребления термина «работы» в названиях уголовных наказаний.

В связи с тем, что обязательные работы заключаются в выполнении осужденными в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, целесообразно данный вид уголовного наказания переименовать в общественные работы. Такое название соответствовало бы подобным наказаниям в США и в странах Западной Европы, а само понятие «общественные работы» указывало бы на принадлежность данных работ к неоплачиваемым работам, осуществляемым на безвозмездной основе.

Название наказания «принудительные работы» обусловлено принудительным определением места привлечения осужденного к труду учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, одновременно это связано и с местом пребывания осужденного. Аналогично определение работ и места пребывания обеспечивается при назначении осужденному наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении (ст. 58 УК РФ).

Данные виды наказания являются по своему содержанию весьма схожими, хотя согласно ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

В то же время лишение свободы в колонии-поселении назначается за преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные преступления небольшой и средней тяжести лицам, ранее не отбывавшим лишение свободы.

В данном подходе к наказаниям утрачивается логика назначения более строгих наказаний за более опасные общественные деяния. За неосторожные преступления предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы, а за аналогичные по категории тяжести, но умыш-

ленные преступления предусмотрены принудительные работы, не являющиеся лишением свободы.

Сравнительный анализ ст. 53.1 и 58 УК РФ, а также гл. 8.1 и ч. 3 ст. 74 УИК РФ позволяет установить практически полное сходство условий наказания в виде принудительных работ и наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении. Но только в первом случае наказание считается не связанным с лишением свободы, а в другом случае — относится к лишению свободы.

Было бы более логичным законодательно расширить возможность применения колонии-поселения к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, т.е. к осужденным за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, исключив при этом из уголовного законодательства наказание в виде принудительных работ.

Исправительные работы, являющиеся по своей сути штрафом, отсроченным во времени, следует охватить таким видом наказания, как штраф, а принудительные работы охватить наказанием в виде лишения свободы в колонии-поселении.

В этом случае из наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ в уголовном законодательстве останутся только обязательные работы, которые целесообразно переименовать в общественные работы.

Необходимость замещения наказания в виде лишения свободы на альтернативные виды наказаний является актуальной проблемой, стоящей перед российским уголовным законодательством. Решить данную проблему использованием наказаний в виде исправительных работ и принудительных работ невозможно, так как они дублируют другие виды наказаний, не являясь, по сути, альтернативой лишению свободы. Соответствующей альтернативой могут служить иные правовые средства, доказавшие свою эффективность в уголовно-правовой практике других стран.

Таковыми эффективными средствами следует признать «меры уголовно-правового характера», перечень которых в российском уголовном законодательстве крайне незначителен и подлежит расширению. Отсутствие в российском уголовном законодательстве необходимого

спектра «мер уголовно-правового характера» не позволяет эффективно влиять на предупреждение преступлений.

Позитивный пример применения «мер уголовно-правового характера» недавно появился в отечественном законодательстве: лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 104.4 УК РФ, гл. 15.2 УК РФ, введенная Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, ст. 76.2 УК РФ).

Подобная мера расширяет возможности судебного реагирования без вынесения уголовных наказаний и служит гуманизации уголовного законодательства и судопроизводства.

Из зарубежного опыта применения мер уголовно-правового характера, доказавших свою эффективность, отметим такую меру, как судебный запрет, т.е. судебное решение, предписывающее не совершать или не допускать определенное действие, а также широкий перечень социально-педагогических мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, применяемый в рамках деятельности специализированного суда по несовершеннолетним.

Использование данных мер в отечественном законодательстве, несомненно, благотворно повлияет на дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ и позволит уменьшить количество осужденных в пенитенциарных учреждениях.

До сих пор не утратили актуальности мысли Чезаре Беккариа из трактата «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.): «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможно большому счастью или к возможно меньшему несчастью, если говорить об общем итоге добра и зла в жизни»².

Форма государственного реагирования на преступления, будь это уголовные наказания или же меры уголовно-правового характера,

не имеет существенного значения, если достигается цель предупреждения новых преступлений. Меры уголовно-правового характера могут и должны применяться в этих целях более широко и эффективно, позволяя не увеличивать количество осужденных, в том числе в местах лишения свободы.

Под видом гуманизации уголовного судопроизводства не должно происходить ослабление защиты основных прав и свобод человека в государстве, что можно наблюдать в современной России. В настоящее время в обществе развернулась острая дискуссия по поводу декриминализации побоев, хотя предмета для дискуссии в этом вопросе просто не существует. Все доводы сторонников декриминализации не выдерживают критики по одной простой причине — в обществе, где уровень агрессии и насилия является одним из самых высоких в мире, государство обязано реагировать на обеспечение достоинства, неприкосновенности, здоровья и жизни личности адекватно конституционным нормам и задачам уголовного законодательства.

Учитывая, что попустительство побоям обусловливает совершение более тяжких насильственных преступлений, подобные правовые инициативы нельзя признать разумными, справедливыми и обоснованными.

Достоинство личности, согласно ст. 21 Конституции РФ, охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В этой связи снижение уровня государственного реагирования на защиту чести, достоинства и физической безопасности человека является антиконституционным, подрывающим основы правового государства.

Декриминализация побоев в семье явилась «логическим» шагом ошибочной декриминализации побоев в других общественных отношениях. Вместо того чтобы исправить допущенную законодательную ошибку, ее распространили на иные сферы общественных отношений. Следует учитывать, что именно в семье закладываются основы нравственной и «правопослушной» личности, способной

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях // URL: <http://index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm> (дата обращения: 22 февраля 2017 г.).

достойно вести себя в различных жизненных ситуациях без агрессии и насилия. Пробелы нравственно-правового воспитания ребенка в семье рано или поздно приводят человека к общественно опасному поведению.

Снижение уровня государственного реагирования на побои с уголовной до административной ответственности свидетельствует о стремлении определенной части государственных чиновников, обладающих правом законодательной инициативы, сложить с себя конституционные обязанности по обеспечению неприкосновенности личности, обязанности по недопущению обращения, унижающего человеческое достоинство. Логика чиновников, предложивших декриминализацию побоев, прямолинейна и цинична — необходимо «разгрузить суды от мелочевки». По этой логике затем придется разгружать суды и органы внутренних дел от необходимости разбираться с фактами насилия, повлекшего причинение легких телесных повреждений, затем повреждений средней тяжести и тяжких. Кроме самого факта насилия, угрожающего физической безопасности, при побоях затрагиваются честь и достоинство человека, которые не могут расцениваться в правовом государстве в качестве «мелочевки».

Вместо строгого законодательного табуирования насилия во всех его формах и проявлениях, насилие в виде побоев из общественно

опасных деяний переводят в разряд административных правонарушений. Тем самым в межличностных отношениях поощряются грубость, агрессия, несдержанность и иные негативные социальные проявления, присущие преступному поведению.

Любые побои, вне зависимости от места их совершения, нанесенные в первый раз или повторно, формируют из человека бесправное и униженное существо, лишенное надлежащей государственной защиты. При этом другого человека, безнаказанно применяющего физическое насилие, превращают в потенциального убийцу, руководствующегося «правом сильного», что абсолютно противоречит принципам правового государства.

Следует учитывать, что униженный человек, достоинство которого попирается побоями, также представляет опасность — кроме места от него трудно чего-либо ожидать. Чувства беспомощности и правовой незащищенности, сопутствующие психическому состоянию униженного человека, определяют не только эмоциональное состояние конкретной личности, но и социально-психологический климат всего общества. В таком климате невозможно воспитывать достойных людей, и в России на этой основе из поколения в поколение будут передаваться наихудшие типы агрессивного поведения, порождающие тяжкие насильственные преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Список стран по количеству осужденных // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24 февраля 2017 г.).
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях // URL: <http://index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm> (дата обращения: 22 февраля 2017 г.).

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2017 г.

THE ACCURACY OF THE LEGAL LANGUAGE RELATED TO PENAL SANCTIONS AND RUSSIAN CRIMINAL LAW POLICY

VETOSHKIN Sergei Aleksandrovich — Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Law, Institute of the Humanities and Socio-Economic Education, Russian State Vocational Pedagogical University
ip-vetoshkin@rambler.ru
620012, Russia, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Mashinostroiteley Str., 11

Abstract. *The article provides the legal analysis of the concepts related to criminal punishment, the logical inconsistencies of terminology used in Russian Criminal and Penal legislation in this sphere, as well as legislative gaps, hampering the preventive task of criminal law when applying measures of criminal legal nature. The*

author proposes changes in the names of criminal sanctions and justifies the need to reduce the number of convicts serving sentences at penitentiaries, carrying out fundamental reform of the penal enforcement system, as well as inadmissibility of weakening criminal-law response to facts of violence and aggression in interpersonal relationships.

Keywords: *criminal sentence, measures of criminal legal nature, arrest, mandatory service, correctional work, forced labour, violence, personal dignity, decriminalization.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Spisok stran po kolichestvu osuzhdennyh // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (data obrashhenija: 24 fevralja 2017 g.).
2. *Bekkaria Ch.* O prestuplenijah i nakazaniyah // URL: <http://index.org.ru/turma/in/bekkaria.htm> (data obrashhenija: 22 fevralja 2017 g.).